УДК 332.1

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Громова Н.М., Тимофеева Р.А., Васильев С.В.

ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, e-mail: novsu@novsu.ru

Стратегия социально-экономического развития региона, в частности Новгородской области, определяется рациональным сочетанием эндогенных и экзогенных факторов. Поэтому при разработке стратегии социально-экономического развития региона необходима экспертная оценка ученых, специалистов и руководителей каждого направления экономической деятельности при ее привязке к месту ее реализации с учетом всех особенностей, которые предусматривали бы диверсификацию экономики Новгородской области за счет структурных сдвигов в пользу высокотехнологичных и информационных производств. Авторами предложены пути реализации Стратегии развития Новгородской области, которые могут быть достигнуты при грамотном и эффективном использовании производственного, научного и, самое главное, человеческого потенциала территории.

Ключевые слова: стратегия, регион, экзогенные и эндогенные факторы, социально-экономическое развитие

TO THE QUESTION OF STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Gromova N.M., Timofeeva R.A., Vasilev S.V.

FGBOU VPO «The Novgorod state university of Yaroslav the Wise», Veliky Novgorod, e-mail: novsu@novsu.ru

Strategy of social and economic development of the region, in particular the Novgorod region, is defined by a rational combination of endogenous and exogenous factors. Therefore when developing strategy of social and economic development of the region the expert assessment of scientists, experts and heads of each direction of economic activity at its binding to a place of its realization taking into account all features which would provide diversification of economy of the Novgorod region due to structural shifts in favor of hi-tech and information productions is necessary. Authors offered ways of realization of Strategy of development of the Novgorod region which can be reached at competent and effective use production, scientific and, the most important, the human capacity of the territory.

Keywords: strategy, region, exogenous and endogenous factors, social and economic development

Направленность вектора социально-экономического развития региона определяется сочетанием эндогенных и экзогенных факторов – наличием таких экономических ресурсов, как труд, земля, капитал и предпринимательская активность и направленностью развития мега-, макро- и мезоэкономики. Расширение и углубление процессов глобализации, информатизации и сетизации экономики является одним из главных экзогенных факторов, определяющих возможные направления как развития национальной макросреды, так и региональное развитие [4].

В этой среде основные виды экономической деятельности, такие, как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, организуются в глобальном масштабе. При этом достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной сети. Глобальная экономика работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты.

В постиндустриальной сетевой экономике все более важными становятся международные шлюзовые регионы (international gateway regions). Эти шлюзовые регионы являются узлами (определяемыми как город или городской регион), которые работают как седловые точки между регионом и глобальной экономикой [5].

Концепция шлюзов основана на утверждении, что именно в этих городах или достаточно компактных регионах в процессе глобализации мировой экономики все более сосредотачиваются наиболее важные для их развития процессы обмена товарами, сначала материальными, затем, по мере развития постиндустриальной эпохи, нематериальными услугами, знаниями.

Важнейшим экзогенным фактором мезосреды, соответствующей уровню экономики регионов, является формирование и развитие бизнес-кластера. Согласно

теории М. Портера, кластеры имеют возможность воздействовать на конкуренцию тремя способами: посредством увеличения производительности компаний, входящих в кластер, управляя инновациями в регионе и стимулируя бизнес в регионе. Таким образом, бизнес-кластер – это географическое место, где совокупность ресурсов и компетенций достигает критического порога, обеспечивая ключевую позицию определенным областям деятельности и решающее конкурентное преимущество над другими местами.

Кластерный подход поддержан Минэкономразвития РФ, и в стратегии развития многих субъектов Федерации, в том числе и Новгородской области, были внесены программы создания и формирования соответствующих кластеров.

В качестве основного экзогенного фактора, определяющего направление стратегического развития региона, необходимо выбрать императив его инновационного развития [3], который постулируется в России с начала нового тысячелетия. Приоритеты инновационного развития страны за последние два десятилетия неоднократно корректировались. На сегодня актуальной является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1].

В Стратегии (Раздел 4 «Государственные приоритеты в области науки и технологий») приведен хронологический перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники: формирование развитых информационно-телекоммуникационных сетей; широкое внедрение материалов со специальными свойствами (в первую очередь композиционных материалов); начало формирования рынка нанотехнологий, переход от микроэлектроники к нано- и оптоэлектронике как новому ядру информационных технологий; начало широкого использования биотехнологий, которые изменят не только традиционный аграрный сектор, но и станут основой развития высокотехнологичных методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний; достижение с использованием технологий альтернативной энергетики экономически приемлемых параметров; улучшение экологических параметров тепловой энергетики; радикальные изменения в методах и средствах природоохранной деятельности, что уменьшит техногенное воздействие на биосферу Земли.

Новгородская областная Дума 27 июня 2012 года приняла, а 9 июля того же года губернатор подписал областной закон о стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года [2]. Стратегия отмечает характерные особенности области, которые можно отнести к ее эндогенным факторам:

– положение между двумя крупными центрами и точками роста мирового масштаба – Москвой и Санкт-Петербургом, что является ключевым фактором экономико-географического положения области;

– участие в транспортном коридоре направлений североевропейских и восточноевропейских стран (через область проходят автомагистраль Скандинавия – Центр, железнодорожные магистрали, которые связывают регион с государствами СНГ, Балтии, Европы, водные транспортные пути, через которые можно выйти в Балтийское и Белое моря);

– область является хранителем культурных и духовных ценностей, ведущей силой в развитии русской культуры. На территории области находятся под охраной 4833 объекта культурного наследия, из них 389 являются объектами культурного наследия федерального значения, 37 памятников и ансамблей Великого Новгорода и его окрестностей (144 здания и сооружения) включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Великий Новгород и Новгородская область являются культурными центрами общероссийского и мирового масштаба.

В констатирующей части отмечено также, что основными источниками экспортного товарооборота являются: продукция химического производства (удобрения), удельный вес которой в общем объеме экспорта сохраняется на уровне 48–62 процентов; древесина и изделия из нее (удельный вес от 20 до 30 процентов), продовольственные товары (6–9 процентов), металлы и изделия из них (удельный вес от 3 до 5 процентов). Начиная с 2007 года наблюдается увеличение экспорта металлов и изделий из них.

Отмечены также «слабое развитие собственной научно-технической базы, в том числе занимающихся прикладными исследованиями научных подразделений предприятий, недостаточное развитие инфраструктуры инновационной деятельности, сравнительно низкий уровень развития машиностроения».

Следует напомнить, что вплоть до конца 80-х годов прошлого столетия до 80% ВРП составляла высокотехнологичная продукция радиоэлектронных и механообрабатывающих предприятий: телевизионные установки, видеомагнитофоны, телевизоры, разнообразные военные радиоэлектронные системы, промышленные роботы, интегральные схемы и др.

Исходя из того, что только коренное изменение ситуации может способствовать созданию условий для реализации инновационного сценария развития области, в областной Программе перечисляются основные направления стратегического развития области в ближайшей перспективе:

– организация комплексной промышленно-логистической зоны в Чудовском муниципальном районе Новгородской области;

– строительство цеха по производству фармсубстанций» (общество с ограниченной ответственностью «Грумант»), Россия;

– реализация проекта по строительству Пестовского целлюлозного комбината с объемом производства целлюлозы до 300 тыс. тонн ежегодно;

– развитие крупнейших предприятий: открытое акционерное общество «Акрон» (вводом новых производств: карбамида в 2012 году и аммиака – в 2014–2015 годах);

– запуск нового автоматизированного производства на закрытом акционерном обществе «Завод «Эльбор» (замки и стальные двери);

– дальнейшая модернизация производства открытого акционерного общества «Боровичский комбинат огнеупоров» и открытого акционерного общества «123 АРЗ» (подпрограммы ремонта новой авиационной техники);

– ввод производства МДФ обществом с ограниченной ответственностью «Флайдерер»;

– реализация инвестиционного проекта ООО «Хасслахерлес», создание производства строганых пиломатериалов и развитие лесной инфраструктуры в Маловишерском районе Новгородской области.

На дальнюю перспективу развития области Стратегия 2030 предлагает выделить инновационную составляющую территориально: одним из спутников Великого Новгорода может стать город инновационного развития (например, вблизи поселка Новоселицы) на основе выноса из областного центра и создания на территории нового города научных и конструкторских комплексов, лабораторий небольших исследовательских фирм, разрабатывающих новые технологии (так называемого «рискового» бизнеса), университетских центров.

Без географической и временной привязки хочется отметить, что организация новых городов возможна на основе развития отраслей высокой технологии: электроники, биотехнологии, математического программирования, программного обеспечения, производства новых промышленных материалов, специальной химии, оптики, индустрии общего машиностроения, производства модных товаров, информации, досуга, развлечений, туризма и рекреации. Предполагается, что многие из этих отраслей будут определять экономическое «лицо» области в будущем.

Отмечена перспективность развития бизнес-кластеров, что в долгосрочной перспективе предполагает формирование конкурентоспособных кластеров: льняного, агропромышленного, автокомпонентного, туристского.

В заключительной части Стратегии перечисляются приоритеты социально-экономического развития, для частных инвесторов, которые могут быть поддержаны администрацией области: энергетический комплекс; агропромышленный комплекс; высокотехнологичная электроника и электротехника; машиностроение; лесная промышленность; добыча и переработка полезных ископаемых; развитие туристической инфраструктуры.

Следовательно, при данном сценарии развития предусматривается диверсификация экономики Новгородской области за счет структурных сдвигов в пользу высокотехнологичных и информационных производств.

Комментарии и предложения

1. Одиннадцать веков назад географическое положение небольшого поселения нескольких племен у озера Ильмень – на перекрестке трех открытых к этому времени великих водных путей – сделало это место Господином Великим Новгородом – мощным логистическим и торговым центром средневековья и широкими воротами в Скандинавию, Западную Европу, Византию, Персию и другие страны Арабского Востока (концепция глобальных шлюзов). Стратегия отмечает эту особенность, но говорит только об автомобильных и железнодорожных трассах. С нашей точки зрения, имеет смысл рассмотреть комплексное использование автомобильных, железнодорожных, водных и воздушных путей. Даже традиционные трассы средневековья могут быть успешно возобновлены на новом технологическом уровне с использованием, например, контейнерных перевозок. Логистические возможности области значительно богаче, чем это предлагается в Стратегии 2030. Модель глобальных шлюзов выделяет линию Москва – Санкт-Петербург в качестве единственного претендента на роль стратегического коннектора с глобальной инновационной средой. Позиция Великого Новгорода и Новгородской области,

расположенных именно в этом коридоре, является ключевой.

2. Несмотря на несколько утверждений о сдвигах в пользу высокотехнологичных и информационных производств, Стратегия в своих конкретных предложениях упоминает лишь о двух производствах пятого, идущего к своему завершению, технологического уклада – ремонт самолетов и двигателей на ОАО «123 АРЗ» и компактное производство фармсубстанций в ООО «Грумант». Остальные предложения связаны с укреплением и развитием энергоемких и экологически рискованных сырьевых и первого передела производств четвертого технологического уклада, которые мировой рынок (и мировой капитал) давно хочет видеть в России. Так, упомянутый в Стратегии рост экспорта металлов обязан Новгородскому металлургическому заводу, который реализует грязный и энергоемкий процесс выплавки меди, рафинирование меди и продает химически чистую (99,9 %) медь через Лондонскую товарную биржу. Гордость Новгородской химии – ООО «Акрон» – также трудно отнести к хайтеку. Не меньшие сомнения вызывает инициатива с производством беленой целлюлозы в Пестово – именно этот процесс вызвал заметное протестное экологическое движение вокруг Байкальского ЦБК.

3. Высокотехнологичная электроника и электротехника упомянуты Стратегией один раз – сказано, что администрация поддержит частных инвесторов, желающих развивать это направление. Анализ современного состояния радиоэлектронной отрасли в России показывает, что ее восстановление неинтересно частным инвесторам, но стратегически необходимо стране, поскольку альтернативой является полная зависимость от зарубежных поставок не только в гражданской, но и в военной продукции. Главный удар рыночной перестройки 90-х годов в области пришелся именно по этой отрасли, оставив на месте уникальных предприятий союзного значения торгово-развлекательные центры, офисы и рестораны. Основной состав старых кадров новгородской электроники в основном уже достиг пенсионного возраста, однако имеется работоспособная система подготовки кадров в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого (далее – НовГУ), кадры высококвалифицированных ученых, профессорско-преподавательского состава, каждый год выпускаются инженеры и техники радиоэлектронного профиля. Продолжают работать пережившие катастрофу 90-х годов НИИПТ «Растр», «Квант», «Старт», ОКБ «Планета», «Планета-СИД», «Планета-аргалл», «Трансвит», появляются новые, малые и средние предприятия. Активно строится и уже успешно работает развитая инновационная инфраструктура НовГУ, оставленная без внимания Стратегией 2030. Сохранен и развивается сильный научный потенциал в области наноэлектроники, радиосистем, радиолокации, вычислительных структур и др. Необходима комплексная программа поддержки и развития этой отрасли на базе технологий пятого и шестого технологических укладов, формирование радиоэлектронного кластера, включающего НовГУ как научный системообразующий центр и сеть средних и малых радиоэлектронных производственных и инновационных предприятий. Радиоэлектронный кластер в полном соответствии с кластерной теорией М. Портера должен естественно пересекаться и взаимодействовать с информационно-коммуникационным кластером, формирование которого успешно идет в области уже второе десятилетие. Последние события, связанные с откровенным силовым давлением на Россию со стороны стран НАТО, лишний раз подчеркивают необходимость обеспечения независимости в производстве и эксплуатации современного высокотехнологичного радиоэлектронного и информационно-коммуникационного оборудования.

4. Предложения Стратегии по развитию агропромышленного комплекса обоснованы и естественны, однако снова сводятся к восстановлению традиционных направлений без явной инновационной составляющей. Снова вне рамок Стратегии остается научный потенциал НовГУ с его Институтом сельского хозяйства и природных ресурсов. Не проработаны возможности создания и развития на этой основе биотехнологического ядра шестого технологического уклада

В заключение нужно отметить, что ядро шестого технологического уклада, включающее такие составляющие, как нанотехнологии, биотехнологии и информационные технологии, может получить комплексное развитие в Новгородской области практически во всех своих составляющих при грамотном и эффективном использовании производственного, научного и, самое главное, человеческого потенциала территории.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Председателя Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

2. Областной закон о стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года № 100-ОЗ от 9 июля 2012.

3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. – М.: Государственный университет управления, 2011.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

5. Gateways to the Global Economy. Ake E. Andersson (Editor), David E. Andersson (Editor) Edward Elgar Pub 2001. – 399 p.

References

1. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena Rasporjazheniem Predsedatelja Pravitelstva RF ot 8 dekabrja 2011 g. no. 2227-r.

2. Oblastnoj zakon o strategii socialno-jekonomicheskogo razvitija Novgorodskoj oblasti do 2030 goda no. 100-OZ ot 9 ijulja 2012.

3. Glaz'ev S.Ju. Strategija operezhajushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa: monografija. M.: Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2011.

4. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M.: GU VShJe, 2000. b08 p.

5. Gateways to the Global Economy. Ake E. Andersson (Editor), David E. Andersson (Editor) Edward Elgar Pub 2001. 399 p.

Рецензенты:

Глебова А.Г., д.э.н., профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь;

Дмитриев Ю.А., д.э.н., профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.

Работа поступила в редакцию 01.04.2015.